

Чумною головой, чтоб, чувства все утратив,
 Смеяться над бедой отчизны и собратьев,
 75 Я сам, как многие, творил цветистый слог,
 Когда в досужный час никак уснуть не мог.
 Иных взыскуют слов наш век и наши нравы,
 И рвать нам горький плод, исполненный отравы.
 Порыв души сокрыть не даст нам слог такой,
 80 Руке уснуть не грех, душе претит покой,
 Когда на берегах Луары либо Сены
 Играет наша мать трагические сцены,
 Развязка близится, и память прошлых бед
 Сжимает мой кулак, велит воскликнуть: нет!
 85 Но где же тот, кто в спор вступает без забрала,
 Чья откровенна речь, кто, не страшась нимало
 Своих властителей, всеильной их руки,
 В глаза им говорит, сколь слабы и низки!
 Пятнает грязь двора певца, коль тот лукавит
 90 И, словно Цезаря, Сарданапала⁵ славит,
 Коль у него Нерон с Траяновым⁶ лицом,
 А хитрый грек Синон⁷ зовется храбрецом,
 Таис⁸ — Лукрецией, а гнусного Ферсита⁹
 Ахиллом доблестным зовет сей льстец открыто,
 95 Иных ославит он, чтоб нанести урон,
 Враг добродетели, пороку служит он.
 Иным дано вкусить небесного нектару,
 Подносит Дух Святый сего напитка чару
 Их душам праведным, но также таят
 100 Ковши деревянные сквернящий воду яд,
 Подобны аспидам, и всяк напиток здравый
 Мертвит, как волкобой и прочие отравы.